

Спор

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Спор СПОР

Как-то раз пред сонмом важным
Всех Богемских гор
Был со Шпруделем отважным
У Мюльбрунна спор.
«Не пройдет, смотри, и века, —
Говорит Мюльбрунн, —
Как нам всем от человека
Будет карачун.
Богатея год от году
Нашим же добром,
Немец вылижет всю воду
Пополам с жидом.
Уж и так к нам страху мало
Чувствует народ:
Где орел парил, бывало,
Нынче динстман прет!
Где кипел ты, так прекрасен,
Сядет спекулянт,
Берегися: ох опасен
Этот фатерланд».
— «Ну, бояться я не буду, —
Шпрудель отвечал. —
Посмотри, как разом всюду
Немец измельчал.
Из билетов лотерейных
Сшив себе колпак,
В пререканиях семейных
Дремлет австрияк.
Юн летами, сердцем старец,
Важен и блудлив,
Сном глубоким спит баварец,

Вагнера забыв.
Есть одно у немцев имя,
Имя то — Берлин, —
Надо всеми он над ними
Полный господин;
Но и там в чаду канкана
Бранный клич затих...
Лавры Вёрта и Седана
Усыпляют их.
Пруссаку, хоть он всемогущ,
Дальше не пойти:
Может ведь durch Gottes willen¹
Всё произойти...
А кругом, пылая мщеньем
И казней легки,
Бродят вечным привиденьем
Прежние князьки;
Остальные боязливо
Спят, покой ценя...
Нет, не немцу с кружкой пива
Покорить меня!»
— «Не хвались еще заране, —
Возразил Мюльбрунн, —
Там, на севере, в тумане...
Посмотри, хвастун!»
Тайно вестью печальной
Шпрудель был смущен
И, плеснув, на север дальний
Взоры кинул он.
И тогда в недоуменье
Смотрит, полный дум,
Видит странное движенье,
Слышит звон и шум:
От Саратова от града
По чугунке в ряд
Вплоть до самого Карлсбада
Поезда летят.

Устраняя все препоны,
Быстры, как стрела,
Стройно катятся вагоны,
Коим нет числа.
В каждом по два адъютанта,
Флаги и шатры,
Для служанок «Элефанта»
Ценные дары.
Маркитантки, офицеры
Сели по чинам,
Разных наций кавалеры,
Губернатор сам.
И, зубря устав военный,
Зазубрив мечи,
Из Зубриловки почтенной
Едут усачи...
И, испытанный трудами
Жизни кочевой,
Их ведет, грозя очами,
Генерал седой...
И, томим зловещей думой,
Полный черных снов,
Шпрудель стал считать угрюмо –
И не счел врагов.
«Может быть, свершится чудо,
Стану высыхать... –
Прошептал он. – А куда
Дам себя я знать!»
И, кипя в налитой кружке,
Грозен и велик,
Он ганноверской старушке
Обварил язык.

14 июля 1872 г.